

КОМПРОМИСС ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2019 г. А. Г. Маркелов

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

E-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.06.2018 г.

Аннотация. В статье предлагается оригинальный подход, объясняющий явную идеологическую природу компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, который, в сущности, представляет современный уголовный процесс. Автор обоснованно утверждает, что в уголовном процессе Российской Федерации создана новая перспективная, в то же время бесконфликтная уголовно-процессуальная форма разрешения уголовного дела, в частности законодателем сформирована особая компромиссная процедура принятия судом окончательного решения по делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, компромисс, особый порядок, добровольное соглашение о сотрудничестве.

Цитирование: Маркелов А.Г. Компромисс при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 8. С. 108–111.

DOI: 10.31857/S013207690006250-7

COMPROMISE IN CONCLUDING A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2019 А. G. Markelov

Ulyanov Chuvash state University, Cheboksary

E-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Received 15.06.2018

Abstract. The article proposes an original approach, which explains the obvious ideological nature of the compromise when concluding a pre-trial cooperation agreement, which, in essence, represents a modern criminal process. The author substantively argues that the Russian criminal trial has created a new promising, at the same time, conflict-free criminal procedural form for the resolution of the criminal case, in particular, the legislator has formed a special compromise procedure for the court to take a final decision on the case when concluding a pre-trial cooperation agreement.

Key words: criminal process, criminal procedural form, compromise, special order, voluntary cooperation agreement.

For citation: Markelov, A.G. (2019). Compromise in concluding a pre-trial agreement on cooperation in criminal proceedings // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 108–111.

Глава 40¹ Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ предусматривает особый процессуальный порядок разрешения уголовного дела путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве между прокурором и подозреваемым (обвиняемым). Указанный особый порядок судебного разбирательства является упрощенной и отчасти компромиссной формой рассмотрения и разрешения уголовных дел². Сущность предлагаемой компромиссной формы заключается в возможности составления с подозреваемым (обвиняемым) определенного договора о сотрудничестве со следствием, понятие которого закреплено в п. 61 ст. 5 УПК РФ. Так, «досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Появление новых компромиссных форм разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве связано прежде всего с пересмотром и реформированием современного уголовного процесса. Как верно отметил И.Л. Петрухин в своей работе, «к концептуальным основам реформы уголовного судопроизводства относятся усвоение старорусского и иностранного опыта, внедрение начал состязательности, расширение диспозитивных начал и упрощение уголовного судопроизводства»³.

Введение законодателем процедур компромиссного разрешения уголовного дела вызвало положительную реакцию со стороны работников суда и правоохранительных органов в целом⁴, позволившую в короткие и разумные сроки, не нарушая, а наоборот, обеспечивая конституционные права участников уголовного процесса, рассмотреть и разрешить уголовное дело по существу⁵.

Действительно, появление очередной особой компромиссной формы разрешения уголовного дела путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является результатом последовательной реализации государством идеологии компромисса и непосредственного расширения диспозитивности. В прежних публикациях мы анализировали и иные подобные компромиссные формы разрешения уголовного дела⁶. При всем этом явно демонстрируется реализация назначения УПК РФ и достижения ее глобальных защитительных целей.

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

² См.: *Маркелов А.Г.* Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно» // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. Т. 7. 2017. № 2 (28). С. 105–108.

³ *Петрухин И.Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф., 22–23 января 2002 г., Москва. М., 2002. С. 6–17.

⁴ См.: *Халиков А.А.* Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Росс. юстиция. 2003. № 1. С. 63–65.

⁵ См.: *Маркелов А.Г.* Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 132–135.

⁶ См.: *Маркелов А.Г.* Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно». С. 105–108.

Свое непосредственное выражение компромисс находит в ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ, в частности: «Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷ назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания».

Последствия законодательного введения в УПК РФ новой компромиссной формы положительно отразились на результатах рассмотрения и в целом разрешения уголовных дел правоохранительными органами. Надо отметить, что современная следственно-судебная практика по использованию процедур компромисса в особом порядке разрешения уголовного дела составляет более 60%. Так, по результатам деятельности районных судов Чувашской Республики в 2017 г. подобный особый порядок компромиссного разрешения уголовного дела применялся по 1751 уголовному делу, что составило 60.6% от общего числа рассмотренных дел с вынесением приговора и постановления о прекращении дела (в 2016 г. — по 1681 делу, или 58.9%)⁸.

Следует отметить, что подобная компромиссная форма разрешения уголовного дела путем заключения добровольного соглашения о сотрудничестве в целом устраивает всех участников уголовного процесса. В частности, подсудимый гарантированно получает более мягкое наказание, как правило, условное осуждение, защитник законно получит свое вознаграждение, а судья и прокурор выставят соответствующие «карточки» и улучшат свои показатели работы.

Непосредственный порядок новой компромиссной формы разрешения уголовного дела определен в ст. 317¹–317⁹ УПК РФ и применяется в отношении лица, который ходатайствует о заключении с ним компромиссного досудебного соглашения о сотрудничестве, в частности подозреваемый (обвиняемый) обязуется содействовать органам предварительного следствия в расследовании и раскрытии преступления, изобличить и быть непосредственным субъектом уголовного преследования в отношении других соучастников преступления, принять меры в отыскании имущества, которое было добыто преступным путем. При всем этом преступление раскрывается, т.е. подсудимый полностью соглашается с предъявленным обвинением (т.е. признает свою вину) и ходатайствует (т.е. желает) о постановлении в отношении него обвинительного приговора без проведения основного судебного разбирательства в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ.

При этом судья вправе вынести и постановить обвинительный приговор только в случае, если лично убедится, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве, что обвиняемый понимает характер и возможные последствия заявленной им просьбы, а также удостоверится, что подсудимый делает это добровольно, без

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁸ См.: Показатели работы судов Чувашской Республики в 2017 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://usd.chv.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=237> (дата обращения: 02.04.2018).

какого-либо принуждения и только после проведения юридических консультаций со своим защитником.

Несмотря на то что законодатель уделяет пристальное внимание указанному особому компромиссному разрешению уголовного дела, следует остановиться на некоторых особенностях и проблемах его правоприменения.

1. Актуальной проблемой, с которой сталкивается правоприменитель, является выбор уголовных дел, по которым возможно заключение добровольного соглашения о сотрудничестве. Особенно остро она стоит перед принятием подобного решения органами дознания, так как действующий УПК РФ не предусматривает перечня и категорий уголовных дел, по которым возможно применить данную компромиссную форму. Не ущемляя органов дознания, считаем правильным применять предоставленную законом компромиссную форму исключительно только органам предварительного следствия. Для ответа на поставленный вопрос путем системного анализа положений гл. 40¹ УПК попытаемся выделить несколько аргументов в пользу заключения добровольного соглашения о сотрудничестве органами предварительного следствия.

Первый аргумент. Заключение добровольное соглашение о сотрудничестве возможно только по тем преступлениям, которые совершены в группе. Как показывает опыт работы автора в следственных органах, эти преступления представляют особую сложность и, как правило, по категории являются тяжкими либо особо тяжкими преступлениями. При этом обязательный групповой признак прослеживается и в ч. 4 ст. 317⁶ УПК РФ, в частности исследуемый компромиссный порядок не применяется, если содействие лица выражалось только лишь в сообщении сведений о его непосредственном участии в преступлении. Кроме того, согласно положениям п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, если все-таки возникнут основания для заключения компромиссного досудебного соглашения о сотрудничестве, то в этом случае необходимо выделить соответствующие материалы уголовного дела в отношении лица, с которым заключено добровольное соглашение о сотрудничестве. Таким образом, из этого анализа следует, что законодатель имеет в виду только те преступления, которые совершены лицами в соучастии. При этом до сих пор остается неясным вопрос, возможно ли заключить компромиссное сотрудничество с лицом, которое желает сообщить о соучастниках по другим преступлениям, хотя сам в этих преступлениях не участвовал. По смыслу п. 3 ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ такой вариант не исключен, так как в судебном заседании в обязательном порядке исследуются все преступления или дела, выявленные или возбужденные по результатам сотрудничества с подсудимым.

Второй аргумент. Согласно положениям ч. 1 ст. 223 УПК РФ дознание осуществляется лишь в порядке, который установлен гл. 21, 22, 24–29 УПК РФ, где отсутствует непосредственно гл. 40¹ УПК РФ. Анализ гл. 40¹ УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель предоставил возможность заключить соглашение о сотрудничестве прокурору только через следователя. Кроме того, согласно специальной норме, которая закреплена в ст. 317⁴ УПК РФ, по выделенному уголовному делу в порядке п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ производится именно предварительное следствие.

2. Немаловажной является проблема, которая обусловлена непосредственно характером преступления, совершенного в соучастии. В частности, системный анализ гл. 40¹ УПК РФ указывает на наличие обязательного ходатайства от одного из соучастников преступления. Возникает

вопрос: как быть следователю, если ходатайство о сотрудничестве поступило сразу от нескольких обвиняемых по одному уголовному делу? Подобные ситуации, безусловно, должен предвидеть следователь при производстве по уголовному делу. Считаем необходимым обратить внимание на право следователя (прокурора) принимать и иные решения в случае необходимости, к примеру вынести решение об отказе подозреваемому (обвиняемому) в заявленном ходатайстве и не подписывать такого соглашения о сотрудничестве. Такими обстоятельствами могут быть: недостаточность доказательств, отсутствие необходимых полных и объективных сведений о соучастниках совершенного преступления, слабое содействие в отыскании имущества, добытого преступным путем, и т.д.

3. Действующий УПК РФ не предусматривает открытой или закрытой формы рассмотрения судом уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Считаем правильным решение, что суду в каждом отдельном случае необходимо руководствоваться общими правилами судебного разбирательства, предусмотренными, в частности, положениями ст. 241 УПК РФ. При этом, если с подозреваемым (обвиняемым) было заключено компромиссное досудебное соглашение о сотрудничестве и в целях обеспечения его личной безопасности материалы уголовного дела были выделены в отдельное производство, то в этом случае на основании решения суда судебное разбирательство должно осуществляться в закрытой форме.

4. Важной является проблема заключения досудебного компромиссного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Считаем, что в отношении несовершеннолетних лиц подобный особый компромиссный порядок применить нельзя по следующим причинам.

Первый аргумент. Непосредственная процедура по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц (в силу их возраста) закреплена в гл. 50 УПК РФ, где законодатель дополнительно установил ряд гарантий для указанной категории лиц. К ним можно отнести непосредственно предмет доказывания, установленный ст. 421 УПК РФ, который обязателен для суда при вынесении судебного решения.

Второй аргумент. При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего лица, помимо вопросов, изложенных в ст. 299 УПК РФ, суд обязан разрешить вопрос о возможности освобождения лица от наказания, либо решить вопрос о назначении условного наказания, либо назначить несовершеннолетним наказания, не связанные с лишением свободы.

5. Важной проблемой применения данного особого компромиссного порядка является повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления. Считаем правильным решением, что судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении других соучастников преступления. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», «в силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу

положений статьи 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица»⁹.

* * *

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в уголовном процессе Российской Федерации создана новая перспективная, в то же время бесконфликтная форма разрешения уголовного дела, в частности законодателем создана особая компромиссная процедура принятия судом решения по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Применение указанной компромиссной процедуры позволяет участникам уголовного процесса, не нарушая прав и законных интересов обвиняемого (подсудимого), а также других заинтересованных лиц, рационализировать уголовное судопроизводство, сделать уголовное судопроизводство менее долгим и более эффективным. Данный особый компромиссный порядок между государством и подсудимым отражает непосредственно дифференциацию уголовного процесса, позволяет по очевидным и реальным уголовным делам избежать излишних, ненужных затрат времени и сил суда и сторон. Данная особая компромиссная форма способствует сближению момента совершения преступления и момента применения судом наказания виновному. Более быстро удовлетворяются все требования потерпевшего и восстанавливаются нарушенные преступлением права и его законные интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маркелов А.Г.* Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным

⁹ Росс. газ. 2012. 11 июля.

Сведения об авторе

МАРКЕЛОВ Александр Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; 428000 Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38

делам // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 132–135.

2. *Маркелов А.Г.* Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно» // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. Т. 7. 2017. № 2 (28). С. 105–108.
3. *Петрухин И.Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф., 22–23 января 2002 г., Москва. М., 2002. С. 6–17.
4. Показатели работы судов Чувашской Республики в 2017 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://usd.chv.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=237> (дата обращения: 02.04.2018).
5. *Халиков А.А.* Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Росс. юстиция. 2003. № 1. С. 63–65.

REFERENCES

1. *Markelov A.G.* The idea of a reasonable compromise with a reduced form of inquiry in proving criminal cases // Vestnik of the Voronezh Institute of the MIA of Russia. 2016. No. 3. P. 132–135 (in. Russ.).
2. *Markelov A.G.* New evidential compromise in the criminal process of Russia: “pay and sleep quietly” // Vestnik of Kazan legal Institute of MIA of Russia. Vol. 7. 2017. № 2 (28). P. 105–108 (in. Russ.).
3. *Petrukhin I.L.* Conceptual bases of reform of criminal proceedings in Russia: materials scientific. conf., 22–23 January 2002, Moscow. M., 2002. P. 6–17 (in. Russ.).
4. Indicators of the courts of the Chuvash Republic in 2017 [Electronic resource] — Access mode: URL: <http://usd.chv.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=237> (accessed: 02.04.2018) (in. Russ.).
5. *Khalikov A.A.* Issues arising under the special procedure of judicial proceedings // Ross. justice. 2003. No. 1. P. 63–65 (in. Russ.).

Authors' information

MARKELOV Alexander G. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor of Department of criminal law disciplines, Faculty of Law of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of Ulyanov Chuvash state University; 38 Universitetskaya street, 428000 Chuvash Republic, Cheboksary, Russia